

В сравнении с начальником отряда Линем, который вечно ходил, засунув руки в карманы, и не заботился ни о чем, первым опаздывал и уходил пораньше, Цзян Пэйи был настоящим ледяным царем, чья строгость граничила с безумием. На их рабочих столах не смели появиться даже пустые стаканчики из-под лапши быстрого приготовления, а уж о том, чтобы открыто или тайком посидеть в телефоне, не могло быть и речи. Казалось, у начальника Цзяня было зрение рентгена: любая мелкая, вороватая манипуляция не могла укрыться от его взора.

Внутри отряда уголовного розыска воцарились стоны и жалобы; сотрудники один за другим начали тосковать по тем беззаботным и свободным временам, когда «правил» только начальник Линь.

Они боялись Цзян Пэйи так же, как ученики выпускного класса боялись завуча, который вечно расхаживал по коридору — никогда не знаешь, когда в стекле двери внезапно проявится его лицо, и это было по-настоящему жутко.

Однако созидательная сила трудящихся безгранична. Неизвестно, какой остроумный умник додумался до «устройства искусственной тревоги»: используя принцип зеркального отражения, кто-то расставил в общем кабинете несколько зеркал. Стоило этому фамилии Цзянь появиться в коридоре, как его отражение тут же было видно в зеркалах внутри помещения. Это позволяло товарищам в кабинете заранее подготовиться, создавая эффект «предсказания будущего».

Поистине гениально.

Впрочем, в тот же день все зеркала в отделе уголовного розыска были конфискованы.

Перед лицом заместителя начальника Цзяня никакие ухищрения и хитрости не работали.

Прошло еще два дня, и допросы жителей деревни Табу были практически завершены. Поскольку их поймали с поличным, да еще и они открыли огонь, ранив заместителя начальника отряда уголовного розыска, вина их была доказана неоспоримо — оставалось лишь гадать, будет ли смягчено наказание в дальнейшем.

Среди этих преступников большинство составляли простые люди. Все они боялись смерти, и те подозреваемые, что жаждали заслужить помилование, начали активно предоставлять различные улики, среди которых были и доказательства того, что некоторые полицейские из отделения Сянъян использовали свою власть в корыстных целях.

Например, Лань Цзян.

— Увидев вошедшего в комнату для допросов Цзян Пэйи, Лань Цзян просто остолбенел.

С самого начала Лань Цзян не мог понять, кто этот полицейский, пока Цзян Пэйи не сел напротив него и не уставился холодным, бесстрастным взглядом. Только тогда его изящные, но суровые черты лица начали складываться в образ того мужчины в очках без оправы, что хранился в памяти.

— Это он, именно этот человек собственноручно отправил его сюда!

— Я слышал, в процессе допроса ты отказываешься признавать вину. Теперь, когда ты видишь меня, тебе есть что сказать?

Лань Цзян пристально смотрел на него, медленно выплевывая каждое слово:

— Цзян... Пэй... И...

— Не думал, что наша следующая встреча произойдет при таких обстоятельствах, капитан Лань, — спокойно произнес Цзян Пэйи.

— Действительно, не думал, — черты лица Лань Цзяна слегка исказились, он выговаривал каждое слово сквозь зубы, — а ты умеешь притворяться! В офисе строил из себя такого покорного мальчишку, что даже я повелся!

Цзян Пэйи не считал нужным вступать в словесные перепалки с побитой собакой, он лишь бесстрастно констатировал:

— Ваш заместитель директора Фэн уже признал вину, и более десяти человек подтвердили, что вы были их «защитным зонтиком». Вы принимали взятки, чтобы облегчать условия для развития преступной деятельности в деревне Табу. До каких пор вы собираетесь оправдываться?

Лань Цзян действовал крайне осторожно. Прикрывая столь крупную преступную группировку, он умудрился не оставить прямых улик: все награбленные деньги он забирал наличными, которые давно успел потратить. На данный момент, помимо показаний, Городское управление еще не нашло прямых доказательств его вины.

Возможно, полагаясь на это, Лань Цзян до последнего упорствовал в своем отрицании. Он холодно бросил:

— Это они знают, что им конец, и хотят утянуть меня за собой!

— О? — отозвался Цзян Пэйи. — И какую же выгоду это принесет им?

— Неужели капитан Цзянь не слышал поговорку «умирать, так утянуть за собой кого-нибудь в могилу»? Мои верные братья не могут смириться с тем, что я буду жить в свое удовольствие... Впрочем, я не совсем понимаю: в этом деле замешано столько полицейских, почему заместитель начальника Цзянь нацелился именно на меня? — Лань Цзян впился взглядом в Цзян Пэйи, его зрачки блеснули зловещим огоньком, и он почти с ненавистью добавил:

— Неужели только из-за того, что я коснулся твоего пояса?

Как только эти слова сорвались с его губ, выражения лиц всех присутствующих в комнате для допросов и за ее пределами изменились. Линь Фэйши нахмурился, а Цзян Пэйи лишь в замешательстве моргнул — почему он совсем не помнил об этом? К тому же, они все мужчины, ну и что, если он его коснулся?..

Только в этот момент до Цзян Пэйи дошло, откуда в глазах Лань Цзяна взялась эта злоба. Его рука, лежащая на столе, медленно сжалась в кулак, и он встретил его ледяной взгляд.

Лань Цзяна явно позабавило это выражение лица. Он слегка подался вперед и медленно произнес:

— Жаль, что в ту ночь ты ускользнул, иначе...

Стоявшая снаружи женщина-полицейский, нахмурившись, пробормотала:

— Какой же он мерзкий, аж тошнит.

Цзян Пэйи, невозмутимо, прервал его на полуслове:

— Лань Цзян, как ты думаешь, как я узнал о существовании деревни Табу?

Самодовольное выражение лица Лань Цзяна застыло, улыбка медленно сползла, а глаза тяжело задвигались из стороны в сторону.

Цзян Пэйи посмотрел на него с некоторым сочувствием:

— Когда я только пришел в отделение Сянъян и увидел твой нерадивый стиль работы, я сразу заподозрил тебя. Поэтому я установил в твоём кабинете подслушивающее устройство. Пусть это и не совсем по правилам, но слова, которые ты произнес сам, ты ведь не забыл?

Сухие губы Лань Цзяна дрогнули, лицо его побледнело:

— Я...

Цзян Пэйи дважды крутанул флешку на указательном пальце:

— Не хочешь послушать, что именно ты наговорил? Прямо здесь, в комнате для допросов Городского управления, на глазах у оперативников, а также перед руководством, которое наблюдало через камеры видеонаблюдения...

Жевательные мышцы Лань Цзяна начали непроизвольно дергаться от чрезмерного напряжения, зрачки резко сузились, а затем расширились. Это была последняя предсмертная агония человека, который обладал «великими амбициями», но оказался в тупике. Спустя долгое время его напряженная спина медленно опустилась на спинку стула, и он хрипло произнес:

— ...Не нужно.

Цзян Пэйи, сжимая флешку, встал и вышел.

Лань Цзян с потухшим взглядом уставился в одну точку в воздухе и начал механически, словно робот, пересказывать полицейскому перед столом процесс сокрытия преступлений...

Выйдя из комнаты для допросов, Цзян Пэйи, глядя на него через экран мониторинга, иронично бросил:

— Упертый, как старая утка.

Линь Фэйши, однако, почувствовал неладное и, повернувшись, спросил:

— В этой флешке правда есть запись?

— Нет, обманул его, — спокойно ответил Цзян Пэйи.

Линь Фэйши кивнул и честно признался:

— А я уж подумал, что эта флешка кажется мне знакомой... Кажется, она принадлежала офицеру Сяо Лю.

Цзян Пэйи: «...»

Вспомнив слова Лань Цзяна, Линь Фэйши подумал, что чувство опасности у Цзян Пэйи в некоторых вопросах развито слишком слабо. Поразмыслив, он все же не удержался от предостережения:

— В будущем не позволяй кому попало трогать свой пояс. Мужчинам тоже нужно быть осторожнее.

Цзян Пэйи тут же почувствовал себя неловко:

— Я тогда не подумал, что он... К тому же, я не красавец, с чего бы ему...?

Когда Цзян Пэйи произнес «я не красавец», взгляды стоящих рядом полицейских стали еще более странными. Ци Лянь натянуто усмехнулся:

— Если вы еще и «не красавец», то нам действительно остается только броситься в озеро прямо на месте.

Цзян Пэйи никогда не придавал значения своей внешности; иногда он мог не подходить к зеркалу целыми днями. Он считал, что мужское лицо — вещь самая бесполезная. Какой толк от красоты, если нет способностей? Без них ты — лишь красивая обертка.

Ци Лянь не удержался и спросил:

— А как вы считаете, наш начальник Линь красив?

— Сойдет, — отмахнулся Цзян Пэйи.

Линь Фэйши: «...»

Ци Лянь: «...»

«Раз даже начальник Линь "сойдет", значит, в моей душе наступил баланс», — мгновенно подумал Ци Лянь.

Набравшись смелости, Ци Лянь спросил:

— А я как в ваших глазах?

Цзян Пэйи взглянул на него и оценил:

— Довольно симпатичный.

Линь Фэйши снова: «...»

Ци Лянь больше не выдержал:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Линь Фэйши бессильно вздохнул:

— Кажется, у капитана Цзяня какое-то свое понимание слова «красота».

Цзян Пэйи лишь скосил на него глаза, не подтверждая и не отрицая сказанного.

Поскольку кабинетов в Городском управлении было мало, двух руководителей всегда селили в одном кабинете. Раньше оперативники не обращали на это внимания, но теперь, когда два новых начальника отряда всегда ходили парой, это создавало необъяснимое ощущение, будто они — «неразлучная чета».

<http://bllate.org/book/17716/1655660>